

Лингвистика и школа: Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. Л.Б. Парубченко. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2001. 243 с.

Какую самую трудную тему в школьном преподавании русского языка вы могли бы назвать? Скорее всего вы вспомните об орфографии. Исторически так сложилось, что "школьная" орфография царствует, а язык ей прислуживает. Разобраться в сложных отношениях двух этих царственных особ нелегко. Лишний раз в этом убеждаешься, когда берешь в руки сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции "Лингвистика и школа", что проходила в Барнауле с 3 по 5 ноября 1999 года. Участники конференции - ученые и учителя - постоянно касались этой "болевой точки". И хотя орфографическая тема была не единственной, однако именно она заняла ведущее место в докладах и бурных прениях, ей был посвящен круглый стол. Настолько эта тема захватила участников конференции, что один доклад был прочитан "сверх программы" как отклик "на злобу дня" после первого дня заседаний. Это доклад главного организатора и вдохновителя конференции Любови Борисовны Парубченко "Проблемы школьной орфографии в научно-методической литературе начала XX века" (с. 120 и след.). Не буду пересказывать содержание докладов (каждому лучше прочесть их самому), достаточно назвать авторов, которые хорошо известны: С.М. Кузьмина, Б.И. Осипов, Н.Д. Голев, Н.Б. Лебедева, Л.А. Месеняшина.

Главные темы, прозвучавшие на конференции, - это: орфография, школьные учебники по русскому языку и проблемы школьного сочинения. Можно сказать, что главенствовала первая тема. Если очертить основные идеи, относящиеся к орфографии, то они будут следующими. Орфографоцентризм давно стал национальной традицией (с. 80). Для оценки грамотности придумали фразы, которые человек, возможно, вообще ни разу в жизни не встретит (с. 72). Орфографии в школе настолько много, что учителю некогда задуматься над вопросом: а какое она имеет отношение к грамотному владению языком? Орфографическое правило не помогает ученику, так как оно рассчитано на человека с высоким уровнем грамматической компетентности, которой у ученика пока нет (с. 87-88).

О месте орфографии были высказаны разные суждения: что она должна выполнять подчинительную роль (главное место принадлежит коммуникативной роли языка - с. 78); что она имеет прикладное значение, значит, на уроках не учитель должен выправлять ошибки, а

сам ребенок с помощью словаря; что существует орфография "своего слова", то есть когда ребенок сочиняет, и орфография "чужого слова", когда ученик пишет под диктовку (с. 77), и, наконец, хотя "наша орфография лингвистична и исторична, и надо использовать ее для обучения собственно языку и элементам его истории ... вместе с тем было бы хорошо, если бы мы столько времени не тратили на орфографию" (с. 66).

Это краткий обзор мнений лишь по одному вопросу. На конференции собравшиеся не обошли вниманием и другие не менее "острые углы" школьной лингводидактики. Является ли фонематический принцип русского письма ведущим (доклад Б.И. Осипова)? Можно ли весь 5 класс посвятить изучению онимов и при этом решить основные лингводидактические задачи (докл. Н.И. Мовшович и Т.В. Шмелевой)? Как влияет орфография на орфоэпию (доклад Е.Б. Трофимовой и У.М. Трофимовой)? Нужна ли реформа орфографии? "Необходимо исследовать **реальную** письменную и **реальную** устную речь **реальных** людей, и на этой основе... вырабатывать обновленные нормы и рекомендации" (Н.Б. Лебедева). Зачем и как переориентировать школьный курс лексики на речевой аспект (докл. Е.В. Лукашевич)?

Учителя, присутствующие на конференции, представляли "практику школьного преподавания". Их доклады были посвящены "одному из лучших школьных учебников по русскому языку" под ред. М.В. Панова (об истории создания и основных принципах учебника рассказала С.М. Кузьмина, один из его авторов). В выступлениях докладчики не просто "поделились опытом работы по данному учебнику", они предлагали очень конкретные шаги, как освоить самый сложный теоретический материал и не отбить у ученика желания применить полученные, а точнее добытые, знания. Поэтому доклады С.З. Болдиной, М.А. Паншиной, В.В. Дибобес читаются с большим интересом. Привлекают внимание и другие доклады: Е.Н. Чайковской на тему "Особенности становления родословного сознания", Е.Г. Гусар - "О классификации подчинительных связей в синтаксисе современного русского языка", О.П. Рассоха - "История русского языка в школе (из опыта работы)". Эти доклады можно объединить темой "мотивации учеников к познавательной деятельности".

Наконец, еще одна тема этой конференции - проблемы школьного сочинения. Этому нелегкому жанру школьной словесности был посвящен круглый стол. Слабым местом сочинения является его содержание. Решить этот вопрос, считает Л.Б. Парубченко, можно с по-

мощью формулировки тем сочинения. "И действительно, темы выпускных сочинений - это зачастую просто диссертационные темы" (Л.А. Гончар, главный редактор еженедельника "Русский язык", приложения к газ. "Первое сентября"). Кроме тем, вынуждающих ученика писать тексты похожие на "ухудшенное литературоведение", школе нужны, считает Б.И. Осипов, другие темы, влекущие за собой новый жанр - художественное описание действительности. Темы "Один день моей жизни", "Мое воспитание" и пр. развивают жизненную наблюдательность, которая необходима всем, а не только "гуманитариям". С.М. Козлова заметила, что, может быть, причина "плохих" сочинений в том, что в школе не учат самостоятельному анализу художественного произведения. В выступлениях на круглом столе было много конкретных примеров и методических предложений (например, интересный опыт барнаульского учителя Л.А. Кошелевой). Звучало много слов в защиту собственного стиля ребенка и упреков экзамену как экстремальной ситуации, в которой сочинение не успевает "созреть". Главное, что объединяло всех выступающих, - это желание понять, в чем ценность сочинения и как ее сохранить.

Рассказывая о сборнике, хочется употребить слова *звучали доклады* в первую очередь не из желания синонимического разнообразия, а потому что редакторы позаботились донести до читателя живую атмосферу коллегиального разговора. Печатно это выглядит следующим образом: материалы расположены в порядке хода конференции, после докладов опубликованы вопросы к докладчику, дискуссия по докладом (!), приведены стенограммы круглых столов, которые сами по себе представляют не чтение по написанному, а живое обсуждение темы. В конце сборника - рубрика "Из методического наследия", которая содержит тексты двух докладов методистов 20-х годов С.А. Золотарева и А. Алферова, а также отрывок из книги А.В. Миртова "Опыт исправления грамотности взрослых". Ссылки на этих авторов делали докладчики конференции, и в публикации труднодоступных "первоисточников" видится трогательная забота о читателе сборника "Лингвистика и школа".

В заключение рецензии сообщу о своеобразном научно-методическом подарке, преподнесенном редакционной коллегией, - сборник открывает статья Михаила Викторовича Панова "Усложнить, чтобы упростить". Великий ученый, который совсем еще недавно был с нами, до самой своей смерти он оставался неутомимым рыцарем школы. Он вдохновлял своим присутствием и своими работами многих. И вот Михаила Викторовича не стало, он больше ничего не на-

пишет, не поделится своим научным и методическим богатством. Нам остается быть вечно благодарными, что он подарил нам так много. Не пропустите эту небольшую статью большого ученого, статью, которой нет даже в "Списке трудов М.В. Панова", помещенном в сборнике к 80-летию Михаила Викторовича "Жизнь языка".

А.Н. Сперанская